

В предыдущем номере мы сообщали, что исполнилось шестьдесят лет ботаническому саду в Самаре. От родника до впадения в Каспий тысячи километров течет российская гордость — Волга. Множество крупных городов на берегах. Но ни в одном из них нет равных уникальному Самарскому ботаническому по масштабу, содержанию, удобному расположению в городской черте. О богатстве флоры, составленной из переселенцев регионов республики, других стран, свидетельствует живая коллекция из семнадцати разновидностей белоствольных берез. Таким богатством не располагает ни один ботанический в СНГ, в том числе сад Академии наук в Москве.

Дата его рождения — 1932 год. Директор сада Светлана Алексеевна Розно называет энтузиаста, составившего тогда план-схему размещения саженцев, приславшего в Самару и свой первый посадочный материал — Ивана Ивановича Спрыгина. Жизнь ученого, десятилетиями связанного с волжским краем и созданием Жигулевского заповедника, который ныне носит его имя. О нем и о его детстве наш сегодняшний рассказ.

Наука России

ДЕЛО ИВАНА СПРЫГИНА

В начале века некий молодой петербургский энтузиаст добился аудиенции у самого царя в Зимнем дворце. В глубоко обоснованном прошении доказывал необходимость создания в горах, возвышающихся над Волгой, государственного заповедника. К такому выводу он пришел после своего одиночного путешествия и исследования своеобразной, неповторимой природы среднерусского горного ландшафта.

Он — Владимир Сукачев в 1902 году блестяще окончил Лесной институт в Петербурге, его оставили сотрудником при кафедре ботаники. Вскоре на свой страх и риск добрался до Жигулевских гор. Одиноким путешественник прощадил десятки верст по горным хребтам, лесам, долам. Беспорно талантливый, обладающий даром познания и анализа, он был потрясен увиденной природой, сохранившейся с ледникового периода. Пытливо вглядываясь в окружающий мир с редчайшими, невиданными на европейском континенте растениями. Но ходатайство молодого ученого — создать в Жигулях государственный заповедник — так и осталось где-то лежать под сукном...

К этой мысли вернулся несколько лет спустя после победы Великого Октября. Тот смелый настойчивый одиночка стал одним из крупнейших ученых государства. Академик Владимир Николаевич Сукачев, Герой Социалистического Труда, ботаник, лесовод, географ, занявший проблемами охраны природы в огромных масштабах страны, так и не смог вновь посетить Самарскую Луку, поразившие его в молодости Жигулевские горы. Но память о Жигулях хранил, способствуя всячески их освоению.

Письмо и фото из семейного альбома. Прислала их из Москвы участница первой снаряженной в 1926 году научной экспедиции в Жигулевские горы, которую возглавлял ученый Иван Иванович Спрыгин, ее отец. Студенткой столичного университета Людмила Спрыгина вошла в состав комплексной экспедиции. Несколько строк из ее письма: «Всех интересует, были ли знакомы Сукачев и мой отец. Они многократно встречались. Дома хранятся письма академика к моему отцу. Отношения были дружеские и теплые...»

С семьдесят седьмого года Жигулевский заповедник носит имя его создателя, науч-

ного руководителя Ивана Спрыгина... Штрихи биографии. Родился на окраине Пензы в семье железнодорожника. Дед водил мальчика в лес, передавая ведомые ему тайны мира растений. После гимназии он поступает на биологический факультет Казанского университета. В овладении науками преуспевает. Но... В конце века возвращается в Пензу, обладая дипломом первой степени и... дипломом «политически неблагонадежного»: у студента полиция при обыске обнаружила запретные книги. Исключили из университета, отдали под суд. Выручила амнистия по поводу коронации царя. Учебу завершил успешно. С немалым трудом определился учительствовать в своей же гимназии...

Будущий ученый продолжает изучение окружающей природы. В журналах Петербурга, Москвы его заметки по ботанике, географии привлекают глубиной познания в научном мире. Спрыгин узнал в этой среде и определил. Ему предлагают участвовать в научных экспедициях. Легкий на подъем, он быстро собрался в дальнейшее путешествие. С ранством лешком, на лошадях, верблюдах. По украинским степям, среднеазиатским пустыням и долинам. Цель походов в первые годы Советской власти — изучение возможностей развития сельскохозяйственного производства на дальних окраинах. К его выводам, рекомендациям прислушивались на местах. Спрыгин открывал неизвестные местным жителям полезные растения. Некоторым из находок присвоил его имя.

В начале 1926 года зимой проходил всероссийский съезд ботаников. Природа Заволжья, близкая, родная и в то же время мало изученная, манила, привлекала к себе. Выступая на съезде, Спрыгин сумел страстно убедить в назревшей необходимости стереть белое пятно на карте познания своеобразной природы Самарской Луки, Жигулевских гор, самых, пожалуй, достопримечательных мест природы Среднего, да и всего Поволжья. Его предложение осуществилось без проволочек. Спусти несколько месяцев Иван Иванович возглавил экспедицию из шести человек, направившуюся в Жигули.

Людмила Ивановна Спрыгина вспоминает о незабываемой поре своей юности: «Нам предстояло пересечь в село Усолье. Тогда был необычай-

но высокий паводок. И переезд представлял немалые трудности. В большой лодке вместе с спытинскими гребцами переправа экспедиции длилась несколько часов. Так приходилось бороться с быстрым течением и избегать столкновения с затопленными деревьями».

Экспедиция приступила к обследованию Жигулевских гор с запада. Окрестности Усоля, затем гора Белый камень, Кабацкий буерок. Перевал через гору Светелку. Возвращались в Ставрополь на основную базу экспедиции. Обработывали находки, собранные гербарии расте-

ний. Следующим этапом через реку — в село Моркваши. Обследовали окрестности, Каменную и Лысую горы. Следующие шаги экспедиции — гора Лепешка, Молодецкий курган. Несколько лет работала на Самарской Луке научная экспедиция. Постепенно состав менялся, дополнялся учеными разного профиля. Самарскую Луку изучали на большом протяжении: от Усоля до села Подгоры. Изыскания вели на восточной части Жигулевских гор в окрестностях Бахиловой поляны, Ширяева, Каменной и Монастырской чаши. Результаты подтвердили исключительный интерес ботаников к растительности Самарской Луки, ее распространение в зависимости от рельефа, геологических условий.

Сосновый лес и каменная степь в Жигулевских горах, по определению И. И. Спрыгина, тесно связаны между собой. Именно итоги первой экспедиции определяли место под заповедник. Тот сентябрь, летом 1927-го официально оформляется Жигулевский заповедник. Его первым директором и научным руководителем стал Иван Иванович Спрыгин.

Ученый широко развешивает исследование флоры Жигулей. Этим не ограничивается, продолжает изыскания о возможностях сохранения природы Средневожского края. Волнуют общечеловеческие проблемы, связанные с состоянием окружающей среды: достаточны ли запасы природы, какие возможности обеспечить развитие животноводства с учетом роста населения, потребности человека. Спрыгин с этой целью изучает процессы размножения злаковых и бобовых, описывает каменные степи, зоны их распространения. В походах по Самарской Луке находит очаги плодоносящей толокнянки. Тогда в Жигулях и окрестностях встречались заросли с россыпями ягод. Таких зарослей ныне на Самарской Луке нет, исчезли навсегда.

В начале тридцатых годов Иван Иванович видел нарастающий кризис в результате необдуманного наступления цивилизации на природу. Он предупреждал о необходимости по-хозяйски ее беречь. Неистовый энтузиаст науки использовал малейшую возможность применять свои знания на пользу народному хозяйству. Фотография запечатлела ученого в походном облачении. Рюк-

зак за плечами. В кирзовых сапогах, со свернутым плащом-дождевиком. Снимок сделан на Самарской Луке. Ему, вечному непоседе, не терпелось на месте. Многие километры вышагивал по волжской земле. По предложению института агропочвоведения, Спрыгин возглавляет бывшую Средне-Волжскую геоботаническую экспедицию из ста человек. За шесть лет обследует свыше пяти миллионов гектаров земель в Пензенской, Самарской, Ульяновской, Оренбургской областях, Мордовии. Экспедиция выдала свои рекомендации по развитию народного хозяйства в обширном регионе, преимущественно зерновом.

Многие труды исследователя Жигулей, Самарской Луки, Средневожского края открывали перспективы использования природных богатств. В своих трудах ученый заглядывал далеко вперед. Но по разным причинам они оставались неопубликованными. И все же — даже частичные материалы экспедиций, некоторые его работы, ставшие достоянием ученой общественности, получили достойное признание. Ученые Академии наук СССР назвали Ивана Ивановича Спрыгина классиком ботанической географии.

Трудно складывалась судьба созданного ученым Жигулевского государственного заповедника. Не раз его переставали финансировать, закрывали, нанося немалый ущерб уникальной природе. Косность, ничем не оправданную скупость в конце концов победили разум, вера в будущее. Навсегда возрожден Жигулевский заповедник — гордость России, намечено создать первый в республике государственный национальный парк «Самарская Лука».

Подвиг ученого — в его неустанной заботе о будущем флоры родного Поволжья, сохранении, приумножении природных богатств. Неугасимые геоботанические исследования степей, лесов, озер и болот, рек и речушек волжской акватории. Его глубоко волновало, что может дать родная земля будущим поколениям. Изучая процессы естественного размножения и развития злаковых и бобовых в природе, Спрыгин рисует свою карту восстановления растительного покрова по специально разработанной им методике.

Многие годы Спрыгин отдавал изучению флоры Среднего Поволжья. Его внимание привлекают участки ковыльной степи в приречье Самары, лесная растительность близ рек Большой Кинель и Самары, сухие степи, граничащие с Большим Иргом и рекой Урал. По инициативе Спрыгина создавались в стране заповедники, краеведческие музеи, ботанические сады. В их числе нынешний юбилей — Самарский ботанический сад.

Шестидесятилетний ученый продолжал систематизировать свой труд «Материалы и изучение растительности Среднего Поволжья». За неделю до кончины писал дочери: «Работа большая и ее хватит лет на пять. Выполняя ее, я как бы снова путешествую по прежним местам, и это заменяет для меня сейчас ставшие невозможными экспедиции». Вечером, когда Иван Иванович за письменным столом заполнял очередную страницу рукописи, сердечный приступ в несколько минут оборвал его жизнь.

Но остались в наследстве труды ученого — классика геоботаники. Предстоят еще долгие годы изучения на благо человека.

Е. СОХРИН.